

В конце концов проставлялся Ло Шу. Правда Яо Чэнь уступил, и они ограничились простой лапшой из харчевни, а затем разлеглись на траве неподалёку от дома.

— А куда ушла тётя Цин? У нас такие хорошие новости, она обязательно должна услышать первой, — пылко говорил Ло Шу. Его переполняли столь сильные радостные чувства, что в речи время от времени проскальзывали площадные слова. Когда он был зол, то ругал на чём свет стоит всё существующее, а когда весел — сыпал бранью. Таков был Толстячок.

Яо Чэнь закачал головой. Его мама никогда надолго не пропадала, и он волновался.

— Яо Чэнь, брат, здравствуй. Меня зовут Ляо Юньту. Брат Яо, ты занял восьмое место, а празднуешь на улице? Рядом есть Терем Яо, и так уж получилось, что я организовал там обед. Не желаешь составить мне компанию?

Яо Чэнь сумел выплавить пилюлю, которую признали старейшины и глава клана, и попасть в финал. Похоже, пилюля Фиолетового пламени родилась отнюдь не случайно.

Поэтому Ляо Юньту выждал самый подходящий момент и пригласил юношу.

— Эм-м... — Яо Чэнь впервые в жизни очутился в подобном положении и поэтому на секунду замялся. Однако Ло Шу, услышав про Терем Яо, тотчас же вмешался:

— Братец Чэнь, — в его глазах, казалось, запрыгали два маленьких сердца, — если есть еда — соглашайся. Нечего добру пропадать. Кхм, вы, вроде как, упоминали, что будете угощать?

— Так и есть, вы вправе заказывать, что пожелаете, — Ляо Юньту улыбнулся. Ради своего бестолкового сына ему пришлось прибегнуть к собственным накоплениям, ведь семья точно не одобрит такую расточительную трату — этим он скорее только пошатнёт своё положение. С другой стороны, уговорить этих двоих, возможно, будет делом нехитрым.

Яо Чэня не покидали смешанные чувства. Никто и никогда в жизни (за исключением родни) не приглашал его за стол. Ещё и Ло Шу подначивал, поэтому пришлось согласиться.

В Тереме Яо Ляо Юньту сразу провёл их в отдельную комнату. Ло Шу уже вовсю пускал слюни: к их приходу на столе лежало вяленое мясо и свежие фрукты. Толстячок, пренебрегая всяким этикетом и хорошими манерами, тут же набросился на еду. Миска лапши в харчевне совершенно его не насытила.

— Брат Яо, не стесняйся, бери, что душе угодно, — губы Ляо Юньту расплылись в лёгкой улыбке. Будущее Яо Чэня обещает быть светлым, тогда даже подойти на расстояние вытянутой руки будет невозможно, а уж обратиться за пилюлями — чревато непомерной сумме. Семья Ляо, может, и сумеет воспользоваться его услугами, но самому Ляо Юньту это непременно окажется не по карману.

Яо Чэнь, тем временем, даже не притронулся к палочкам для еды. Он лишь посмотрел на Ляо Юньту и, скромно улыбнувшись, произнёс:

— Почтенный Ляо, если вы желаете о чём-то спросить, спрашивайте.

Улыбка на лице Ляо Юньту слегка померкла.

— Не нужно церемоний. Я, может, и старше тебя, но, если не смутит, зови меня просто старший брат. Что касается дела, буду говорить прямо. Однако я не знаю, как выразиться деликатнее. Надеюсь, после этого твоё мнение обо мне не сильно упадёт. Теперь к сути: у брата Яо остались пилюли Фиолетового пламени? Я бы очень хотел приобрести одну.

Яо Чэнь опешил. Пилюля Фиолетового пламени?

Глядя на то, как Яо Чэнь в недоумении хлопает глазами, Ляо Юньту покачал головой и рассмеялся.

— Брат Яо, для тебя это может прозвучать неожиданно, ведь ты, всё-таки, целый месяц провёл в уединении, но о свойствах твоей пилюли теперь может узнать каждый. Она способна помочь в одночасье пересечь границу меж двумя царствами. Конечно, не навсегда, но для тех, кто застрял на месте, — это бесценный опыт. У меня есть никудышный сын, и он вот уже многие годы не может покорить царство Мастера... Брат Чэнь, молю, спаси моего любимого сына!

Когда Яо Чэня молили о чём-то в последний раз? Никогда. Вот поэтому он не нашёлся, что ответить, и только покраснел. В голову не лезла ни единая мысль.

Ляо Юньту — хитрый лис — сразу понял, за что надобно тянуть. Спрятав поглубже радостные от долгожданной встречи чувства, он напустил на себя волнующий вид.

— Братец Яо наверняка слышал, что подобных пилюль уйма, однако их тяжело приобрести. А вот пилюля Фиолетового пламени пускай и чуть хуже, но вселяет надежду... Даже если мне придётся опуститься до попрошайничества, я заплачу любую сумму, братец Яо, — теперь Ляо Юньту обращался к Яо Чэню как «братец», а не «брат». И хоть отличались эти два слова простым суффиксом, ощущения придавали совершенно иные: словно сближали друг с другом.

— Не то чтобы я утаиваю их, но меня не осталось ни одной...

Формула пилюли Фиолетового пламени состояла исключительно из недорогих материалов. Первую он плавил за неделю до Великого соревнования, а вторую — уже непосредственно там. И то, во второй раз ему удалось лишь потому, что он принял первую пилюлю и воспользовался тайным умением.

— Что?.. — губы Ляо Юньту задрожали, а мысли замельтешили.

Но не успел он озвучить новое предложение, как Яо Чэнь задумчиво протянул:

— Если почтенный Ляо располагает временем, то я завтра выплавлю ещё одну. Но взамен я требую Ледяную траву и Семь роскошных бутонов. А к ним, если желаете пилюлю Фиолетового пламени высокого качества, Кость хвоста тигра высшего сорта.

Кость хвоста тигра высшего сорта. Сама по себе она не была шибко дорогой, но вот высший сорт встречался редко и стоил прилично. Ледяная трава и Семь роскошных бутонов, в свою очередь, были куда зауряднее, и отыскать их не составляло большого труда.

По мнению Ляо Юньту, Яо Чэнь сильно продешевил. Слегка недоумевая, он взглянул на Ло Шу, который уплетал за обе щеки, и в сердце засмеялся. Они ведь дети, что не poznали внешнего мира... Однако ему это только на руку.

— Что-нибудь ещё? Смелее, не скромничай.

— Больше ничего. Кости хвоста тигра более чем достаточно, — простой и по-детски наивный Яо Чэнь покачал головой. Пилюля Фиолетового пламени для него теперь не представляла трудности... Однако он не знал, что её фактическая стоимость равнялась десяти Костям хвоста тигра высшего сорта.

По его мнению, он оставался в небольшом выигрыше, однако в глазах Ляо Юньту — в серьёзном проигрыше. Притом настолько, что тот засомневался, и стал заметно искренней.

Ло Шу, тем временем, всюду наслаждался яствами. Стоило ему прикоснуться к еде, как он вмиг забывался — и тогда всё в одно ухо влетало, а через другое вылетало.

Наступил вечер. Площадь вокруг Стелы Предков наводнила толпа людей. Скоро огласят итоги.

Только на этот раз — первые тридцать мест. Несмотря на то, что основной поток природных материалов будет направлен на первую восьмёрку, остальные двадцать два участника не останутся не удел — их вознаградят техниками и методами. Каждому предоставят по три возможности попасть в сокровищницу клана.

Перед Стелой Предков возвышалась деревянная стена, окрашенная красной краской, а наверху её была запущена формация. На подмости взошли трое старейшин, у каждого в руках было по свитку, соединённому с формацией.

— Время настало... огласим же результаты! — старейшины подняли свитки над головами и по всей площади прошёлся гул. К свиткам потекла Доу-ци.

Красная стена вдруг замерцала чёрным светом. На её поверхности проступили золотые буквы.

«Тридцатое место: Би Цзянье. Выплавил Лotosовую пиллюлю третьей категории».

Именно так отображался рейтинг: сначала шло место, затем имя, а после название и категория пиллюли, которую выплавил участник.

Подобная демонстрация была очередным доказательством беспристрастной оценки.

Недалеко от монумента заплакал от радости семнадцатилетний юноша. Вскоре его обступила кольцом толпа — все поздравляли его и зазывали к себе. Вот что в клане Яо означало обрести известность.

Вдруг стена взорвалась вспышкой; надпись сменилась. Имена чередовались одно за другим.

Яо Юнь с мрачным лицом наблюдал за происходящим. Вся его ненависть и возмущение сошлись на одном человеке: Яо Чэне. Раз тот отобрал у него «Встречу», значит и восьмое место по праву принадлежало ему. Яо Юнь потерял способность рассуждать трезво — с его умениями он бы никогда не прошёл отборочный тур.

«Одиннадцатое место: Цзо Хунлэ...»

Толпа переметнулась к следующему претенденту. Но Цзо Хунлэ не испытывал радости.

— Чёрт, да как ты только обогнал меня! — ругнулся он, повернувшись к Ли Яньсиню.

Тот лишь кротко улыбнулся.

— Может меня и не огласят вовсе.

— Не носи чепуху. Сегодня я признаю поражение, но в следующий раз победа будет за мной, — Цзо Хунлэ раздражённо хлопнул себя по бедру. На Великом соревновании он превзошёл Ли Яньсиня, но в этот раз удача обошла его стороной.

Как и ожидалось, следующим высветилось имя Ли Яньсиня.

По мере того как на стене появлялись знакомые имена, Яо Юнь становился только более озлобленным. Это должен был быть его звёздный час, но ему даже не довелось поучаствовать!

Гнев нарастал; Яо Юнь продолжал наблюдать, ему нетерпелось узнать, как Яо Чэнь добился восьмого места. Ему даже разряд не присудили, а, следовательно, возникли какие-то вопросы.

Если ему удастся ухватиться за суть и подзадорить толпу... вероятно тогда Яо Чэнь навсегда забудет о финале «Встречи».

Пускай подобное дело не принесёт ему выгоды, зато поможет успокоить пылающие чувства, а это несомненно доставит удовольствие. Сладостные мгновения мести опьяняют, как наркотик.

И вот подошла очередь первой восьмёрки.

«Восьмое место: Яо Чэнь. Выплавил пилюлю “Три цветка свились в пламя” четвёртой категории как основную и пилюлю “Покорив Ядовитую тварь, обрести божественную сущность” четвёртой категории как побочную».

Когда на стене появились слова «Выплавил пилюлю “Три цветка свились в пламя”», то никто и глазом не повёл. Эта пилюля на короткое время усиливает близость с огненным элементом, а также подавляет воздействие пламени противника. Конечно, она не всемогуща и бесполезна после царства Великого мастера трёх звёзд.

В общем, какого-то особого удивления не вызвала. В клане Яо существовали сонмы пилюль ничуть не хуже, а может даже и лучше.

Но вот последующие слова мигом оживили толпу. Повсюду раздались изумлённые возгласы:

— Чего?! Пилюля «Покорив Ядовитую тварь, обрести божественную сущность»? Почему она четвёртой категории? Разве не должна быть шестой?

— Побочная пилюля? И вот она — побочная?!

Толпу словно встряхнули — все до единого испытали неопишемое потрясение.

Не каждый обучался ремеслу алхимии, но все отлично разбирались в пилюлях и их свойствах. Пилюля «Покорив Ядовитую тварь, обрести божественную сущность» — заклятый враг Ядовитых тварей: она была необыкновенно полезна что против них самих, что против их яда. Ядовитые твари — настоящая головная боль, ведь даже самая слабая пилюля для борьбы с ними уже пятой категории, но сейчас старейшины утверждали, что Яо Чэнь создал пилюлю всего лишь четвёртой...

Не то чтобы они сомневались в суждениях верхушки клана, но эти новости буквально перевернули их прежние представления. И человеком, провернувшем такое, стал совсем юный алхимик без разряда... Яо Чэнь.

«Старейшины клана испробовали пилюлю на трёх Ядовитых тварях... результаты впечатляют: двое умерли, один подчинился», — последующие слова полностью вывели толпу из равновесия. Они не поверили своим глазам, но известная своей беспристрастностью «Встреча»

отбрасывала всякие сомнения.

Столь неожиданный расклад событий поверг всех в немое удивление.

Чуть поодаль собрались равнодушные к происходящему представители клана Обратней. В центре, окружённая верными защитниками, стояла Святая Дева. Они находились за шестьдесят метров от стены, но девушка, казалось, не испытывала никаких трудностей в прочтении.

— Пилюля «Покорив Ядовитую тварь, обрести божественную сущность» четвёртой категории? Она разве не принадлежит к шестой? Упростил формулу, что ли? Ха-ха, а этот Яо Чэнь любопытен. Прелесть, мы пойдём искать его?

— Кхм-кхм, почтенная Святая Дева, мы сейчас в клане Яо, а не в Долине Святого Обратня.

Святая Дева очаровательно выдохнула; её вуаль затрепетала, обнажив прелестные алые губы, что затмили собою всё — все краски мира вмиг померкли пред очаровательностью этих губ.

— Он мог выплавить что угодно, но почему-то выбрал то, что опасно для нас...

— Почтенная Святая Дева!

— Да-да, я знаю. Если хотим расправиться с ним, то только не в клане Яо.

— Кхм, почтенная Святая Дева, прошу вас впредь следить за вашими словами, — женщина, которую называли Прелесть, беспомощно покачала головой. Именно Святой Обратень присвоил юной госпоже звание «Святой Девы», но... она была такой вредной и хитрой, что даже у него самого болела голова в её компании. Иначе почему он «прогнал» её из Долины Святого Обратня в клан Яо? В Долине не осталось никого, кто бы не слышал о пакостных деяниях Святой Девы.

— Точно, а как выглядит-то Яо Чэнь?

Прелесть на долгое время замолчала, затем нагнулась и прошептала:

— На отборочном туре вы посчитали его самым скучным из всех алхимиков.

Поберегись; люди, сердечность — ничто тебя уже не спасёт.

Ближе к ночи клан Яо оправился от потрясений...

Но в доме второго старейшины было беспокойно.

— Старший брат, отец ещё не вернулся? — заговорил Яо Фэн. К своему старшему брату он относился со всем уважением — так же почтительно, как к наставнику.

Яо Ваньгуй кивнул. Он выглядел обыденно, притом даже чересчур обыденно. Если бы он стоял перед вами, вы бы, скорее всего, сразу и не заметили его. От младшего брата он отличался разительно.

Самый что ни на есть обыкновенный — вот какое впечатление он производил. Не дородный и не худощавый; не красивый и не урод. Даже его знакомые и друзья не сразу соображали, кто перед ними стоит.

— Отец поделился со мной одной любопытной новостью. Человек по имени Яо Чэнь, скорее всего, твой самый могучий соперник.

— Яо Чэнь? — Яо Фэн опешил. — Старший брат, ты и впрямь считаешь, что мне нужно опасаться этого выскочки из бедной семьи?

— Ты не ходил смотреть результаты?

— Зачем мне? Я ж ведь занял первое место.

— А Яо Чэнь — восьмое. Он выплавил две пилюли. Основную: «Три цветка свились в пламя» четвёртой категории и побочную: «Покорив Ядовитую тварь, обрести божественную сущность» тоже четвёртой. Что думаешь теперь?

— «Покорив Ядовитую тварь, обрести божественную сущность»? — лицо Яо Фэна исказилось.
— Разве она не шестой категории?

— Ты не глуп, поэтому я думаю, объяснять мне не придётся, — Яо Ваньгуй буквально вонзил свой холодный взгляд в младшего брата.

Яо Фэн сделался белым, как смерть.

— Только не говори мне... Он упростил пилюлю шестой категории и выплавил сразу две за раз... это значит, его духовное сознание...

— Могущественнее твоего.

— Но...

— Ты превосходишь его чистой силой и только. Если не сумеешь выиграть «Встречу», то, боюсь, перестанешь быть самым младшим братом в семье.

— Старший брат, я...

— Я отправляюсь следить за ним. Проверю, в удаче ли дело или он и вправду способный, — в глазах Яо Ваньгуя замелькало сомнение: Яо Чэнь... а точно ли он Ученик?

Дарование он или полагался на вселенскую удачу — перейти дорогу его семье равнозначно только одному исходу.

Ранним утром следующего дня.

В дверь постучали. Неизвестно, рассчитывал ли Ляо Юньту время своего появления или нет, но он попал акkurat в тот час, когда Яо Чэнь прекратил тренироваться.

— Ха-ха, Ледяная трава, Семь роскошных бутонов и три Кости хвоста тигра высшего сорта. Друг мой, возьми их. А что до пилюли, мне не к спе-... — однако не успел Ляо Юньту договорить (а он хотел предложить дождаться окончания «Встречи»), как Яо Чэнь с улыбкой сказал: — Я сейчас начну.

— Че-чего? — Ляо Юньту несколько раз открыл и закрыл рот, словно намереваясь что-то сказать, но... сейчас? А ему не нужно было готовиться к финальному туру?

Оставалось всего три дня. Яо Чэню необходимо было привести в порядок огненный элемент — это как особая тренировка: когда не занимаешься плавкой, время от времени нужно выпускать Доу-ци.

К тому же, Яо Чэнь по-детски считал, что обмен должен происходить одновременно для обеих сторон. И раз он уже завладел тремя Костями хвоста тигра высшего сорта, то чем быстрее выплавит пилюлю Фиолетового пламени, тем лучше.

Разумеется, Ляо Юньту мысленно поддерживал этот принцип. Слава Яо Чэня росла день ото дня. Сначала пилюля Фиолетового пламени; затем одна плавка — две пилюли, притом одна из них — упрощённая формула пилюли шестой категории. Он привлекал к себе всё больше и больше внимания.

Сейчас кроме него к юноше никто не наведывался, и причина этому — клан Яо. Они запретили

встречаться с участниками до окончания «Встречи».

Ему же удалось только благодаря резкости и некоторой прозорливости. Обратись он чуть позже, неминуемо бы получил отказ. Однако сейчас, покуда он не навязывается, никто не воспрещает ему вести с ним дела.

Поэтому столь поспешное решение Яо Чэня слегка смутило его.

— Эм, пожалуй, не стоит. Лучше побереги сил для финального тура.

— Об этом не беспокойтесь. Плавить пилюли для меня сродни тренировке, — Яо Чэнь продолжал улыбаться. Он не соврал — если бы не просьба Ляо Юньту, он всё равно бы занялся плавкой.

— Здесь ты найдёшь все материалы, — Ляо Юньту протянул юноше кольцо хранения. — Считай его подарком. Ты уж постарайся, братец Яо Чэнь.

Яо Чэнь принял кольцо. Запустив внутрь нить духовного сознания, он оторопел. Пространство для хранения оказалось обширным — размером с десять комнат.

<http://tl.rulate.ru/book/5484/1596601>